

**Понятие добродетели в контексте республиканской традиции и идеологии
неореспубликанизма**

Научный руководитель – Сергеев Сергей Алексеевич

Палехов Глеб Олегович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: palekhov.gleb@yandex.ru

В XX в. социально-политические науки неоднократно обращались к теоретической рефлексии концептуальных проблем либеральной модели демократии. Ученые пересобирали, модифицировали и переопределяли либерализм, объявив даже о его безоговорочной победе, но XXI в. явил сообществу либеральных политий столь серьёзные вызовы, что в академической среде заговорили об опасности деконсолидации старейшей из существующих демократий, США, и угрозе «отступления демократии» [2]. Случайно ли, что тренд на недоверие к традиционным демократическим институтам связан с ростом поляризации и острой неприязни к политическим оппонентам?

По мнению политических философов К. Скиннера, Ф. Петтита и Ф. Ловетта, которые ассоциируют себя с неореспубликанской традицией [5], проблематизировать необходимо в первую очередь сам язык либеральной политической философии, который является основой неудачных институциональных решений и, выражаясь в терминах Макинтайра, не способен создать прочную основу для превращения политики в общественную практику. Поскольку основу либерального дискурса составляет представление о свободе как невмешательстве, его сторонники часто отвергают две интуиции, важные для республиканской традиции [4]: 1) существование свободы возможно только в свободном самоуправляемом политическом сообществе; 2) возможность такого сообщества зависит от деятельности граждан, причем успех определяется развитостью их особого политического чутья - гражданской добродетели. Основной задачей неореспубликанцев таким образом стала демонстрация возможности свободы, которая, с одной стороны, учитывала эти «коммунитаристские» аргументы, а с другой не сводилась к тоталитарному отождествлению всеобщей воли с волей узкой «рациональной» группы.

Решить эту задачу во многом помогли работы Дж. Покока, который прочертил генеалогию понятия «свободы», показав, что до эпохи Просвещения свобода мыслилась в республиканских терминах и восходила к Аристотелевскому представлению о смешенном государстве. Свобода политического сообщества, а значит и его граждан, возможна только в случае, если все граждане готовы применять свои таланты на благо сообщества. Как утверждает Макиавелли, классический автор неоримской традиции, «свобода - это форма служения» [6], но такое служение должно быть добродетельным, или лучше сказать *виртуозным*. Последнее слово корректнее передает исходный смысл понятий *αρετή* и *virtus*, которые на русский традиционно переводятся как добродетель - слово, имеющее морализаторский оттенок.

Первоначальное словоупотребление древнегреческого *αρετή*, как и *virtus*, было связано с мужественностью - набором качеств, присущих мужу-аристократу. Софисты расширяют его значение, приравнивая его к сообразности самой по себе. Говоря об *αρετή* статуи-курора, они также создают возможность говорить о специфичной *αρετή* государственного мужа или полиса. Развивая классификацию политических режимов Аристотеля, Полибий

создает учение об *anakulosis politeon*, «круговороте конституций». Согласно интерпретации Дж. Покока [3], в шестой книге «Всеобщей истории» "фюсис", естественный порядок смены режимов, можно отождествить с римским *fortuna*, поскольку сам Полибий говорит о возможности преодолеть этот порядок. Римская *fortuna* - это некоторые события, судьба, с которой надо справиться. То, что позволяет справиться с *fortuna* и есть *virtus*, однако у Полибия в это понятие вложена сложная аристотелевская диалектика частного и общего блага.

С одной стороны, значение полиса состоит в том, что это наиболее эффективная форма человеческой кооперации, способствующая достижению частного блага. Однако избыточное стремление к частным благам приводит полис в зависимость (случай Афин). С другой стороны, чрезмерное стремление к общему благу не оставляет пространства для достижения частного блага (случай Спарты). Сообразность стремлений граждан к частному и общему благу, вот ключ к политике Аристотеля. *Virtus* Полибия - это не просто качества правителя-аристократа, но политическое качество граждан полиса, принципиальное свойство которого состоит в со-направленности, со-общественности, необходимые для успешного противостояния *fortuna*.

Позже Боэций, пытаясь решить проблему теодиции, на христианский манер утверждает невозможность плохой *fortuna* [3]. Отныне *virtus* (христианина) состоит в том, чтобы, прибегая к средствам философии и богословия, осознать, что любые земные события есть часть плана Божьего и *утешиться* этим. Дальнейший сюжет классической работы «Момент Макиавелли» Дж. Покока повествует о том, как частные события политической истории Флорентийской республики создали интеллектуальный контекст для возвращения Гвиччардини и Макиавелли аристотельянского идеала *virtù*. Программой задачей К. Скиннера становится демонстрация возможности нового для либерального дискурса способа мыслить и говорить о свободе, а потому он не предлагает конкретных институциональных решений и не операционализирует собственное понятие добродетели.

Как представляется, тем не менее, для продуктивного осмысления современных политических проблем неореспубликанской парадигме необходимо предложить адекватное времени понятие добродетели. Оригинальную попытку пересобрать добродетель, учитывая отличие современного прагматического контекста от афинского контекста времени Аристотеля, предпринял в своих поздних работах А. Макинтайр [1]. Хотя сам Макинтайр не ассоциирует себя с неореспубликанцами эксплицитно, особенность методов, список тем и характер аргументов позволяют нам вписать его в эту традицию.

Таким образом, последовав за работами Дж. Покока, К. Скиннера и А. Макинтайра мы можем прояснить место термина в рамках республиканской традиции и очертить статус и значение этого понятия для идеологии неореспубликанизма.

Источники и литература

- 1) Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб. 2008. С.209-233.
- 2) Дмитриев Т.А. «Желание быть видимым» Френсис Фукуяма в поисках объяснения новых тенденций мировой политики // Перспективы. Электронный журнал. 2020. №1. С.133-144.
- 3) Покок, Дж.Г.А.. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция. Пер. с англ. Т. Пирусской. М. 2020. 888 С.
- 4) Скиннер К. Идея негативной свободы: философские и исторические перспективы // Логос. 2013. №2. С.158.
- 5) Lovett F. Neorepublicanism: A Normative and Institutional Research Program / F. Lovett, P. Pettit // The Annual Review of Political Science. 2009. Т.12. P.12.

- 6) Skinner, Q. Machiavelli on virtù and the maintenance of liberty // Visions of Politics. Cambridge. 2002. P.163.